

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ФАКУЛЬТЕТ ЯЗЫКОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЮЖНОЙ АЗИИ
КАФЕДРА КОРЕЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ИНВАРИАНТ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА
В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

(на материале семантики глагола 보다)

Выполнила: студентка 4-го курса
факультета «Языков Дальнего
Востока и Южной Азии»
Умидова Нигина Жамолиддиновна

Научный руководитель: к.филол.н. кафедры
«Корейской филологии» ст.преп.
Пан Л.А.

Ташкент – 2012

Содержание

Введение	3
Глава 1. <i>Инвариант</i> как предмет исследования в лингвистике.....	8
1.1 Интерпретация понятия <i>инвариант</i> в современной лингвистике.....	8
1.2 Инвариант лексического значения в современной лингвистике.....	14
Выводы по первой главе.....	25
Глава 2. Экспериментальное исследование семантики глагола 보다.....	28
2.1 Обоснование методики анкетирования.....	28
2.2 Анализ результатов анкетирования.....	35
Выводы по второй главе.....	40
Заключение	43
Список использованной литературы	48

ВВЕДЕНИЕ

Быстрые темпы развития двусторонних политических, экономических, общественных и культурных отношений между Республикой Узбекистан и Республикой Корея выявили необходимость более быстрого и эффективного развития корейского языка в Центрально–Азиатском регионе. Корейский язык стал одним из востребованных языков среди граждан Узбекистана в различных сферах общественной жизни. Как отметил президент Республики Узбекистан И. Каримов: «В настоящее время у нас в стране придается большое значение изучению и преподаванию иностранных языков. И это, конечно, неспроста. Сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков нашими людьми, ведь народ наш видит свое великое будущее в согласии, сотрудничестве с иностранными партнерами»¹.

Опыт преподавания иностранных языков, в частности, корейского языка, подтвердил тот факт, что изучение иностранных языков напрямую связано как с изученностью теоретической базы, так и с глубоким пониманием культуры этого народа в целом.

Вопросы соотношения культуры в самом широком понимании этого слова и информации, заложенной, хранимой и сообщаемой в словах как элементах языка, издавна привлекала не только лингвистов, но и представителей других наук. Все большие и малые особенности жизни данного народа и его страны (такие, как природные условия, географическое положение, ход исторического развития, характер социального устройства, тенденция общественной мысли, науки, искусства) непременно находят отражение в языке этого народа. Поэтому можно утверждать, что язык есть отражение исторического, культурного и общественного наследия народа.

---

¹ Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Ташкент. 1998. – 9 с.

Понятие *инварианта* стало разрабатываться в структурно-системной лингвистической парадигме в связи с концепцией парадигматического строения единиц языка, так как понятие парадигмы тесно связано с явлением вариативности единиц языка.

Понятие *инвариантность* в общей форме определяется современными лингвистами как «свойство величин, уравнений, законов оставаться неизменными, сохраняться при определенных преобразованиях координат и времени»².

В Краткой философской энциклопедии дается следующее определение инварианта: «инвариант – это неизменная величина»³.

Современный языковед В.М. Солнцев пишет, что из такого понимания инвариантности следует: «инвариантом следует называть некоторый абстрактный предмет, характеризующийся абстрактными свойствами. Инвариант как абстрактный предмет конструируется мысленно путем извлечения общего ряда предметов или явлений и отвлечения от несущественных для данного класса различий между предметами. Инвариант есть идеальный объект, который может быть использован для изучения общих свойств данного ряда предметов и любого предмета, входящего в этот ряд»⁴.

Рассуждая о сущности лингвистического инварианта, В. М. Солнцев пишет далее: «Если инварианты выделяются относительно большой группы объектов, то, очевидно, каждый член этой группы, т.е. каждый конкретный объект, является вариантом, относительно которого выводится инвариант. Следовательно, любой предмет, входящий в какое-либо множество предметов, есть вариант по отношению к каждому другому предмету и есть, в то же время, вариант по отношению к абстрактному предмету–инварианту, который мысленно, т.е. в абстракции, конструируется как обобщенное наименование данного множества предметов. Каждый конкретный предмет,

---

² Философский словарь – М.: Энциклопедия. 1968. – 129 с.

³ Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс. 1994. – 175 с.

⁴ Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука. 1977. – 214 с.

таким образом, есть вариант по отношению к другому конкретному предмету, который, в свою очередь, является вариантом по отношению к первому»⁵.

В этом аспекте **актуальным** представляется исследование инварианта в связи с концепцией парадигматического строения единиц языка. Данная проблема не в полной мере исследована в современном отечественном корееведении.

Степень изученности проблемы. Исследования *варианта* и *инварианта* в современной лингвистике начались с анализа фонологии языков. По свидетельству А. Мартине, «противопоставление вариантов и инвариантов было установлено в плане выражения пражскими фонологами, а также Даниелем Джоунзом и его учениками. Инварианты получили название фонем»⁶. Если фонема стала характеризоваться как *инвариант*, то ее звуковые реализации стали определяться как *варианты*.

Взгляды русского ученого Л.В. Щербы на сущность и соотношение *инварианта* и *варианта* можно охарактеризовать следующим образом: ученый понимал под фонемой объединение ряда звуков в «звуковые типы».

Из фонологии понятия *вариант* и *инвариант* впоследствии были перенесены в другие области языка. Проблематика сущности и соотношения *инварианта* и *вариантов* является еще более сложной по отношению к таким языковым единицам, как морфема и лексема, в силу двусторонности данных языковых единиц, имеющих не только план выражения, но и план содержания.

Начиная с 70-х годов XX века понятием *инвариант* занимались такие ученые как: Д.Н. Шмелев, Ю.Д. Апресян, И.М. Кобозева, Е.В.Рахилина.

В корейской лингвистической науке проблемами семантики лексических единиц занимаются такие лингвисты как: 이익섭, 김정숙, 남기심 и т.д.

---

⁵ Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука. 1977. – 214 с.

⁶ Мартине А. О книге «Основы лингвистической теории» Луи Ельмслева // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 1. – М.: Прогресс, 1960. – 448 с.

Целью исследования в данной квалификационной работе является рассмотрение лексико-семантических вариантов, в основе выделения которых лежит общий тезис, согласно которому у всякой языковой единицы существует только одно значение. Это единственное значение (=инвариантное) модифицируется в зависимости от контекста.

Реализация цели квалификационной работы обуславливает решение следующих **задач**:

- определить понятие инварианта в современной лингвистике;
- интерпретировать понятие инвариант лексического значения;
- обосновать методику экспериментального исследования инварианта лексического значения глагола 보다;
- сделать семантический анализ глагола 보다.

Предмет исследования. Предметом исследования явился инвариант лексического значения глагола 보다.

Методы исследования. В данной квалификационной работе был использован метод анкетирования.

Практическая значимость исследования. Практическая ценность работы состоит в том, что результаты исследования можно использовать при подготовке курса практических занятий по таким предметам, как: корейский язык, лексикология корейского языка, в переводческой практике.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обоснована актуальность работы, определены цель и задачи, методы исследования, структура работы.

В Главе 1. “*Инвариант* как предмет исследования в лингвистике” обоснована интерпретация понятия инварианта в современной лингвистике и

охарактеризован инвариант лексического значения в современной лингвистике.

В Главе 2. “Экспериментальное исследование семантики глагола 보다” обоснована методика анкетирования и представлен анализ результатов анкетирования.

В заключении формулируются выводы по работе. В качестве приложения квалификационного исследования предлагается образец анкеты.

Глава 1. Инвариант как предмет исследования в лингвистике

1.1 Интерпретация понятия *инвариант* в современной

ЛИНГВИСТИКЕ

В лингвистику понятие *вариантов* и *инвариантов* вошло через фонологию. По свидетельству А. Мартине «противопоставление вариантов и инвариантов было установлено в плане выражения пражскими фонологами, а также Даниелем Джоунзом и его учениками. Инварианты получили название фонем»⁷. Если фонема стала характеризоваться как *инвариант*, то ее звуковые реализации стали определяться как *варианты*.

Л. Ельмслев был тем ученым, который первым дал развернутую дефиницию понятий *вариант* и *инвариант* в лингвистике. Описывая процесс деления текста на некоторые отрезки, он констатирует: «...при этом оказывается, что во многих местах в тексте встречается одно и то же простое слово и т.д. – иными словами, можно сказать, что встречается много образцов каждого сложного предложения, каждого слова и т.д. Эти образцы мы будем называть вариантами, а сущности, образцами которых они являются, – инвариантами»⁸.

В то же время изначально существовали (и существуют до сих пор) расхождения между учеными-фонологами в понимании «сущностей» (т.е. инвариантов) и «образцов» (т.е. вариантов) и их соотношения.

В современной лингвистике существует 2 понятия инварианта. Первое можно представить в виде следующего примера.

В.М. Солнцев пишет: «Какую лошадь из табуна можно считать инвариантом по отношению к другим лошадям из табуна? Очевидно, ни одну. В лучшем случае одну из лошадей можно признать «образцовым экземпляром» и определить как «мисс лошадь». Точно так же избираемая на конкурсах красоты «мисс Франция» или «мисс Америка» не есть инвариант женщинам. Какой-либо конкретный предмет из некоторого множества

---

⁷Мартине А. О книге «Основы лингвистической теории» Луи Ельмслева // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 1. – М.: Прогресс, 1960. - 448 с.

⁸Ельмслев Л. Прологомены к теории языка //Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 1. – М.: Прогресс, 1960. – 320 с.

предметов, составляющих один класс, по тем или иным причинам может быть признан *эталон*ом или образцом, но он остается всего лишь вариантом среди других вариантов»⁹. Полагаем, что все не так просто. Один древнегреческий философ написал: «Я вижу лошадь, но не вижу лошадности». Что он имел в виду? Общие свойства лошадности, которые в данном понимании являются инвариантом, или эталонные свойства (в данном понимании вариант), которые и есть лошадность? Попробуем порассуждать. Конкретная лошадь как представитель определенного класса предметов должна включать в свою сущность то общее, что объективно существует в данном классе предметов, т.е. инвариантные признаки (в соответствии с определением инварианта и варианта). Следовательно, «лошадность» в данной лошади присутствует, иначе она не может быть включена в класс определенных предметов и названа лошастью. Поэтому полагаем, что древний мыслитель под «лошадностью» имел в виду эталонные свойства лошади. Но эталонные свойства – это не абстрактный предмет, а физические свойства конкретного предмета¹⁰.

Получается, что даже в названном первом понимании инварианта и варианта негетогенных сущностей и их соотношения ясность отсутствует.

Второе понимание понятия *инвариант* связано с тем, что некоторые ученые – фонологи оказались не столь последовательными в понимании сущности и образца (эталона) и соотношения между ними¹¹. Опишем второе понимание в его «чистом» виде. Оно является следующим: инвариант и вариант – это однопорядковые, гомогенные сущности.

Такая точка зрения ведет к признанию того или иного предмета, являющегося среди предметов данного класса эталоном, инвариантом по отношению к другим предметам этого класса. Такое понимание соотношения инварианта и варианта побуждает рассматривать тот или иной звук (например, звук в так называемой независимой позиции) как инвариант по

---

⁹ Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. - 216 с.

¹⁰ Там же, 217 с.

¹¹ Грязнова М. Понятие инварианта в лингвистике: история вопроса и современное состояние // Вестник Ставропольского университета. 2009. – №65.

отношению к другим звукам, входящим в данный класс. Тем самым инвариантом признается один из реальных предметов данного класса, который по ряду причин выступает как эталон. Такой подход к проблеме размывает границы между инвариантом и вариантами и приводит к мысли о нецелесообразности понятия инвариант как абстрактного предмета (умственной вещи).

Вторая точка зрения возникла вместе с первой. Так Д. Джоунз, определяя фонему как «маленькую семью звуков», писал, что «когда фонема состоит более чем из одного члена, один из звуков обычно кажется более важным, чем другие». Такой звук, по Джоунзу, может быть назван «главным членом фонемы». Остальные звуки из «семьи звуков» Джоунз назвал «дополнительными членами»¹². Таким образом, введя понятие главного звука, для которого «неглавные» являются вариантами, Д. Джоунз представил фонему как состоящую из эталона (физического явления) и его вариантов (тоже физических явлений).

В то же время в указанной работе Д. Джоунз, характеризуя фонему, ввел понятие абстрактного звука, для которого конкретные звуки являются его манифестациями. Налицо совмещение двух подходов: а) инвариант и вариант – однородные сущности, б) инвариант и вариант – разнородные сущности.

Взгляды русского ученого Л.В. Щербы на сущность и соотношение инварианта и варианта можно охарактеризовать как идентичные. Ученый понимал под фонемой объединение ряда звуков в «звуковые типы»: «Эти звуковые типы и именуются в виду, когда говорят об отдельных звуках речи. Мы будем называть их фонемами. Реально же произносимые различные звуки, являющиеся тем частным, в котором реализуется общее (фонема), будем называть оттенками фонем»¹³. Из данного определения следует, что Л.В. Щерба понимает фонему как инвариантное свойство класса звуков (т.е. вариантов этого класса). Одновременно он вводит понятие главного, «самого

---

¹² Jones D. The Phoneme: its Nature and Use. – Cambridge, 1950. – 8 с.

¹³ Щерба Л. В. Фонетика французского языка. – М.: Наука, 1953. – 19 с.

типичного» для данной фонемы оттенка, который «произносится» в изолированном виде». Тем самым понятие фонемы характеризуется как «эталонное», фонема представляется как физическая сущность.

В целом в фонологии единообразное понимание соотношения фонемы и звука как *инварианта* и *варианта* до сих пор полностью не утвердилось. В существующих фонологических описаниях понятия инварианта и варианта часто рассматриваются и как гетерогенные, и как гомогенные сущности.

Из фонологии понятия *вариант* и *инвариант* впоследствии были перенесены в другие области языка.

Проблематика сущности и соотношения *инварианта* и *вариантов* является еще более сложной по отношению к таким языковым единицам, как морфема и лексема в силу двусторонности данных языковых единиц, имеющих не только план выражения, но и план содержания.

Опишем план содержания морфемы и лексемы в связи с идеей *инварианта* и *вариантов* в лингвистике.

В 30-50 гг. XX века идея инвариантного грамматического и лексического значения широко распространилась в грамматике и лексикологии. Так, в грамматике имя граммы (например, настоящее время, единственное число) воспринималось как её языковое значение (инвариант), а все остальное (значения, оттенки значений, употребления, смыслы) определялось как контекстные эффекты (варианты), находящиеся за пределами грамматического описания. Наиболее известные работы подобного рода принадлежат Р. О. Якобсону (О структуре русского глагола, 1932; К общему учению о падеже, 1936), А. В. Исаченко (Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология, 1960).

Так, в описании русского глагола Р. О. Якобсон исходит из того, что все многообразие русских глагольных граммем складывается из противопоставления «маркированных» и «немаркированных» элементов¹⁴.

---

¹⁴ Якобсон Р. О. О структуре русского глагола // Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. С.210–221.

Таким образом, граммема, как и фонема, в названных работах представлена как пучок дифференциальных признаков.

Словацкий ученый А. В. Исаченко аналогичным образом рассматривает грамему. Так, описывая русские временные граммемы, ученый пишет: «Первая и основная оппозиция временных форм глагола: прошедшее время – непрошедшее время».

Семантика прошедшего времени характеризуется А. В. Исаченко как позитивная, состоящая из трех дифференциальных признаков: «а) отнесенность процесса-события к временному плану, предшествовавшему во времени моменту речи, б) процесс-событие, относимый к прошедшему времени, представляется обозреваемым (или могущим быть обозреваемым), в) форма прошедшего времени используется для передачи опыта говорящего»¹⁵. Семантика непрошедших времен характеризуется

А. В. Исаченко как негативная, состоящая из трех дифференциальных признаков, противопоставленных указанным выше дифференциальным признакам прошедшего времени.

Понимание грамемы как абстрактной вещи, как пучка дифференциальных признаков обусловлено общим подходом к значению в системно-структурной научной лингвистической парадигме, которая господствовала в первой половине и середине XX века. Значение в названной научной парадигме рассматривалось, прежде всего (или только) как лингвистическое знание, вытекающее из связей и отношений данной языковой единицы с другими однородными единицами в определенной системе. Экстралингвистическое знание в содержании значения языковой единицы либо совсем отрицалось, либо считалось неприоритетным, частным, второстепенным. В современной лингвистике значение грамемы и лексемы

---

¹⁵ Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. – Братислава: Словацкая Академия наук, 1960. С.230–241.

рассматривается как совокупность экстралингвистического и лингвистического знания (знания о мире и знания о языке)¹⁶.

В современной морфологии существуют и другие мнения относительно устройства значения граммы. Российский ученый В. А. Плунгян, занимающийся проблематикой общей морфологии, так характеризует грамму: «Каждая граммема, с которой мы имеем дело в описании языка, – это, в конечном счете, лишь сокращенное имя («этикетка», или «ярлык»)… граммема лишь называет (но не описывает!) ряд соотнесенных друг с другом форм и значений. Пользоваться такой этикеткой, конечно, удобно; …однако следует помнить, что наименования типа «настоящее время», «повелительное наклонение», «дательный падеж» и т. п. являются результатом абстракции и не заменяют реального семантического описания граммы»¹⁷.

В современной морфологии значение граммы рассматривают как структуру, имеющую центр и периферию. В этом случае значение граммы отождествляется с некоторым наиболее важным компонентом ее структуры, такой компонент называют базовым значением граммы (см. работы Ю. П. Князева, В. А. Плунгына).

Таким образом, попытка последовательного применения идеи инвариантного значения по отношению к такой единице, как словообразовательный аффикс, приводит к мысли о том, что инвариант – это не всеобщее и обязательное явление системы языка, что понятие инварианта-варианта и понятие вариативности для характеристики онтологической сущности единиц языка имеют большое, но не универсальное значение

1.2. Инвариант лексического значения в современной лингвистике

---

¹⁶ Грязнова М. Понятие инварианта в лингвистике: история вопроса и современное состояние// Вестник Ставропольского университета. 2009. – № 65.

¹⁷ Плунгян В. А. Общая морфология. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 228 с.

В середине XX века инвариантные теории также широко распространились в лексикологии и семантике. В многозначном слове стали выделять лексико-семантические варианты. В основе выделения лексико-семантического варианта лежит общий тезис, согласно которому у всякой языковой единицы существует только одно значение. Это единственное значение (=инвариантное) модифицируется в зависимости от контекста¹⁸.

Противники этой точки зрения (Л.И. Новиков, Ю.Д. Апресян, И.М. Кобозева, Е.В. Рахилина, Д.Н. Шмелев) считают, что свести, обобщить в инвариантное значение все многообразие контекстных употреблений лексемы практически невозможно или возможно в редких случаях, так как чрезмерная абстрактность инварианта не позволяет ему обладать какой-либо прогнозирующей силой, в связи с чем объяснительные возможности инварианта сомнительны и неочевидны.

Так, Д.Н. Шмелев еще в 1977 г. писал: «Если иметь в виду не просто терминологическую замену более традиционного термина «значение» термином «лексико-семантический вариант», перед нами возникает проблема определения некоего «общего значения» слова; между тем несводимость отдельных значений целого ряда слов к какому-либо общему значению совершенно очевидна. Например, в сочетаниях *глубокая канава* и *глубокие знания*, *широкая улица* и *широкая популярность*, *широкие массы трудящихся* и т.д. прилагательные *глубокий*, *широкий* вряд ли могут быть охвачены общим семантическим определением, в котором учитывался бы не только общий «элемент смысла, присущий данным прилагательным в сочетании с разными группами слов, но отражалось бы и конкретное различие в том, что они (эти прилагательные) реально могут обозначать в соответствующих словосочетаниях, так чтобы это не было простым перечислением тех семантических признаков, которые как раз учитываются при толковании «отдельных значений» указанных прилагательных в толковых словарях»¹⁹.

---

¹⁸ Грязнова М. Понятие инварианта в лингвистике: история вопроса и современное состояние// Вестник Ставропольского университета. 2009. – № 65.

¹⁹ Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1977. – 82 с.

Значения многозначного слова объединяются в семантическое единство благодаря определенным отношениям, которые существуют между ними на основе общих семантических ассоциаций (родо–видовые, метафорические, метонимические отношения, отношения функциональной общности). «Однако именно характер этих отношений не позволяет усматривать в слове какое-то «общее значение», в его применение для отображения разных явлений действительности расценивать как некое варьирование этого «общего значения»²⁰.

Д.Н. Шмелев вместо инвариантного подхода к изучению семантики слова предложил *принцип диффузности* значений многозначного слова, который, по его мнению, является решающим фактором, определяющим семантику многозначной лексемы (этот принцип также активно применялся Ю.Д. Апресяном). Контекст может предопределять: а) то, что слово выступает с тем или иным определенным значением, б) то, что в отдельных случаях некоторые из этих значений могут не отграничиваться друг от друга. Именно «неопределенные» примеры функционирования многозначной лексемы демонстрируют реальную семантическую структуру описываемого слова.

В последнее время идея диффузности, размытости лексического значения получила новое освещение в лингвистике. Американский когнитивный психолог Э.Рош в своих исследованиях выдвинула идею прототипа как принципа организации значения в сознании человека, которая затем была перенесена в лингвистическую семантику как прототипная теория значения²¹. Представителями этой новой концепции являются Дж. Лакофф, Ч. Филлмор, Д. Герартс и многие другие сторонники когнитивного подхода к языку.

В данной теории учитывается компонентный состав значения языковой единицы, что не было характерно для инвариантного подхода к значению. В

---

²⁰ Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1977. – 88 с.

²¹ Грязнова М. Понятие инварианта в лингвистике: история вопроса и современное состояние// Вестник Ставропольского университета. 2009. – № 65.

соответствии с тем, что двумя основными макрокомпонентами лексического значения слова являются денотат и сигнификат, в прототипной теории значения оперируют понятиями «прототипический денотат» и «прототипический сигнификат»²².

Прототипический денотат – это типичный, эталонный представитель класса предметов, явлений, обозначаемых данным словом. Так, по данным Э. Рош, для европейца типичный представитель класса объектов, обозначаемых словом *птица*, это малиновки, но не куры, страусы, пингвины²³.

Прототипический сигнификат – это набор свойств, характеризующих прототипический денотат. Прототипический сигнификат слова *птица* для европейца складывается из признаков: 1) имеет крылья, перья, клюв, пару лапок; 2) кладет яйца; 3) умеет летать; 4) умеет петь; 5) не хищное и не домашнее и т.п.²⁴

«За содержание многозначного слова теоретически может быть принято так называемое «общее значение», обобщающее всю совокупность частных значений, категория которого хотя и используется в лингвистике, но до сих пор не получила ни общего признания, ни однозначного и убедительного определения. Когда же мы обращаемся к конкретным языковым материалам с целью определения содержания «общего значения», мы сталкиваемся с крайней неопределенностью этого значения»²⁵

Идея прототипной семантики в том, чтобы описать значение слова как набор свойств прототипического денотата, при этом допускается мысль, что разные фрагменты семантического представления являются неравноправными, обладают разным весом, что слово можно применять и к другим денотатам, составляющим аморфную, подверженную изменениям периферию и разделяющим с прототипом только некоторую часть свойств.

---

²² Rosch E. Human categorization // Studies in cross-cultural psychology. – N. Y.: Academic press, 1977. – Vol. 1. – С.1–49.

²³ Там же

²⁴ Там же

²⁵ Новиков Л.А. Семантика русского языка. –М.,1982. –145 с.

Критика современными языковедами теории вариативности по отношению к морфеме и слову не означает, что использование данной теории в грамматической и лексической семантике невозможно. Неудовлетворенность, которую многие современные лингвисты ощущают от концепции инварианта, состоит не в том, что инвариант вводится в описание, а в том, «что он остается единственной реальностью описания, т.е. имя семемы и граммема начинает подменять саму грамму во всех ситуациях, а не только в тех, ради которых имя, собственно, и было придумано»²⁶.

Изучение двусторонних языковых единиц в аспекте их вариативности показало необходимость дифференцированного подхода к варьированию их плана выражения и плана содержания²⁷. Варьирование единиц в языке, в целом понимаемое как тождество единицы самой себе, «прежде всего касается варьирования их знаковой формы. Что же касается варьирования смысловой стороны, т.е. варьирования значений, ...которые не варьируют друг с другом, а аккумулируются в слове, являясь отражениями разных классов предметов»²⁸.

Двусторонние языковые единицы, а именно их означаемые, не укладываются в концепцию вариативности, которая предполагает наличие абстрактной идеи (инварианта) и конкретных реализаций этой идеи (варианта по отношению к инварианту и другим воплощениям инварианта). Свойства значения как отражательной категории не позволяют рассматривать значение так же, как план выражения этого значения.

Уместно отметить, что термин *инвариант* в современной лингвистике нередко употребляется не терминологически, вне концепции вариативности. Так, по отношению к семеме однозначной лексемы термин *инвариантность* употребляется как равный термину *понятие* или терминологическому словосочетанию *представление о типизированном классе предметов*,

---

²⁶ Плунгян В. А. Общая морфология. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 230 с.

²⁷ Арутюнова Н. Д. О минимальной единице грамматической системы // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1969. – 38 с.

²⁸ Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 228 с.

явлений. Значение двусторонней языковой единицы (граммемы, лексемы) имеет сложное строение. Основными его элементами являются понятие и представление о типизированном классе предметов, который отражен в этом значении. Возможность использования данного знака по отношению к любому предмету, входящему в этот класс, обусловлено обобщающим характером знака, по мнению В.М. Солнцева, можно назвать инвариантным²⁹.

Необходимо также подчеркнуть, что для современной лингвистики характерно размывание границ, принятых в период структурализма: границ, между словарной и энциклопедической информацией, существенными и факультативными семантическими признаками, между отдельными значениями многозначных лексем, языковыми и речевыми употреблениями (являющимися проявлениями языковой способности), диахроническим и синхронным описанием. Критическое осмысление теории вариативности по отношению к двусторонним языковым единицам является проявлением развития современных исследовательских процессов в лингвистике.

Как уже было отмечено выше, разброс мнений об инварианте в лингвистике достаточно широк: от одной полярной точки до другой. Два полюса: принятие – непринятие инварианта за точку отсчета в лингвистических исследованиях формирует противоречивую инвариантно-вариативную парадигму. Никто не сомневается, что существуют варианты языковых единиц, в частности, в морфологии, но нередки случаи, когда инварианту отказывают в праве на существование.

Н.В. Перцов пишет: «Поиски инварианта имеют своих противников и сторонников, и автор причисляет себя к сторонникам»³⁰.

Действительно, если обратиться хотя бы к понятию семантического инварианта, то ему не повезло более всего. «Многие ученые воспринимают с известной долей скепсиса попытки выявить инварианты для тех или иных

---

²⁹ Солнцев В. М. Язык как системно- структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 235с.

³⁰ Перцов Н. В. Инварианты в русском словоизменении. - М.: Языки русской культуры, 2001. – 25с.

языковых единиц. Этот скепсис можно сопоставить с отношением современного естествознания к таким архаичным понятиям, как «философский камень» средневековой алхимии, вечный двигатель, флогистон или теплород»³¹.

Развивая проблему семантического инварианта, Н.В. Перцов выдвигает ряд вопросов: 1) Все ли полисемичные языковые единицы обладают семантическим инвариантом? 2) Какие полисемичные единицы обладают семантическим инвариантом, а какие не обладают? 3) Каков вид (способ задания) семантического инварианта для полисемичных единиц разных типов?

Вывод, к которому он пришел, вполне закономерен: «Я полагаю, что лингвистика еще не нашла ответы на последние три вопроса, т.е. в общем виде проблема семантического инварианта остается неразрешенной и открытой».

Необходимо отметить, что семантический инвариант, выделенный на основе полисемичных единиц, никогда не был предметом специального исследования. Однако попытки выделить его были предприняты на основе однотипных слов, а также на материале семантических групп. При этом учитывалось, что инвариант – это результат осмысления и объединения объективных общих свойств разных рядов конкретных единиц. Инвариант абстрактен. Но на каком уровне абстракции стоит полисемантическая единица? Может ли этот уровень абстракции стать основой для выделения инварианта? Возьмем ли мы известные полилексемы или менее известные, мы сможем выделить в них «ядро базовых значений»³² цепочечную полисемию.

Очевидно, как нам представляется, выявление семантического инварианта на материале семантических групп и однотипных производных слов дает более обширный материал для анализа и обобщения инвариантно-вариативных свойств языка и речи.

---

³¹ Перцов Н. В. Инварианты в русском словоизменении. - М.: Языки русской культуры, 2001. – 26 с.

³² Жеребило Т.В. Инвариантно-вариативная парадигма в современной лингвистике и перспективы ее развития http://gerebilo.ucoz.ru/publ/invariantno_variativnaja_paradigma_statja/1-1-0-44

Попробуем выявить семантический инвариант на примере глагола 푸르다: 푸르다 (푸르니, 푸르러) 1) зеленый; синий; голубой; 푸른 거북 черепаха *Chelonia imbricata*; 푸른 도요 чибис; 푸른 헤오라기 квакша; 푸르디 푸르다 синий-синий; зеленый-зеленый; 푸르락 폼으락 = 폼으락 푸르락 2) бодрый, свежий; 3) недозрелый, недоспелый³³. Элементарную ячейку лексики составляет слово, имеющее в большинстве случаев не одно, а несколько значений (многозначность, полисемия). Значение слова на конкретном уровне определяется простым указанием на обозначаемый предмет (например, 푸르다 букв. «зелёный» – «цвет травы, листвы», либо способом идентификации, приравнивания (например, 약하다 букв. «слабый» – «болезненный, бессильный»)³⁴.

Значения в словарной статье перечисляются под цифрами 1, 2 и т. д. Порядок нумерации не случаен, а закономерен. Под цифрой 1 стоит обычно, в хорошо составленном словаре, главное или свободное значение слова. Из главного в настоящее время (в данной синхронии) во многих случаях (может быть, в большинстве случаев) последовательно выводимы остальные значения. Выводимость одного значения из другого называется актуальной деривацией или порождением. Она может носить или характер последовательного подчинения 1->2->3->4, например, словарная статья лексемы *номер* включает в себя следующие значения: 1) порядковое число предмета: номер билета, 2) ярлык, бляха с изображением цифры: номер от гардероба; 3) предмет, обозначенный определенным номером: я живу в девятом номере, 4) комната в гостинице); или характер параллельного подчинения (например, 3-му значению слова *номер* подчиняется параллельно с 4-м еще и 5-е значение; 5) отдельно исполняемая часть сборного концерта, а 5-му значению опять последовательно подчиняется 6-е: 6) затея, поступок. Одна элементарная ячейка лексики соединена с другой отношениями

³³ Никольский Л.Б. Большой корейско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – 318 с.

³⁴ 초급자를 위한 러-한,한-러사전. 타슈켄트. 2007. 136 쪽.

синонимии, которые могут быть как симметричными (номер в 6-м значении заменим на слово *выходка* и обратно), так и несимметричными (номер в 1-м значении может быть заменим, т. е. описан словом «число, но не обратно, номер есть число, но число не есть номер»). Эта разница состоит в связи с порядковым номером значения: обычно 1-е, иногда и 2-е значения не имеют синонимов или вступают в несимметричные синонимичные отношения; 2-е, 3-е, 4-е и т. д. имеют симметричные синонимические связи, причем, по-видимому, тем более развитые, чем больше номер значения.

В корейском языке слову 번호 соответствуют следующие значения:

번호-1) 차례를 나타내는 호수; 2) 기 - 자동 회전식으로 된, 번호를 찍는 기계; 3) 부 - 번호를 적어 놓은 책; 4) 순 - 번호의 차례; 5) 패 - 나무, 플라스틱, 금속 따위로 만든, 번호를 적은 패; 6) 표-번호를 적은 표³⁵.

Рассмотренные другие отношения словарного типа составляют парадигматику (иначе, систему; т.е. язык в узком смысле слова).

Синтагматику же (речь, текст) составляет соединение слов в высказывание. В синтагматическом плане различие между главным и неглавными значениями слова проявляется в том, что главное минимально связано со словесным окружением, т. е. минимально зависит от позиции, тогда как неглавные зависят от окружения, позиции, гораздо более, причем тем больше, чем больше словарный номер значения. Под самыми большими номерами, в конце списка значений в словарях идут обычно значения, теснейшим образом спаянные с каким-либо словесным окружением в фразеологическое единство. Поэтому главное значение является свободным вариантом, а не главные – несвободными, позиционно обусловленными вариантами.

Попытку определить инвариант значения находим в логической семантике, где под значением понимается “объект, сопоставляемый при интерпретации некоторого естественного или искусственного языка любому

---

³⁵엣센스 국어 사전 이 희승. 민중 서림. 서울. 1998. 924 쪽.

его выражению, выступающему в качестве имени. Таким объектом может быть как вещь, так и мысль о вещи. Поэтому в логической семантике говорят о двух основных видах значения: экстенциональное значение (предмет или класс предметов, обозначаемых данным выражением) и интенциональное значение (смысл выражения)”³⁶.

Соответственно в плане содержания: конкретное – значения слова в контексте, абстрактное – инвариант значения (или структурное значение), промежуточный уровень – главное, или свободное, значение слова, могущее существовать в минимальном контексте или вне контекста. Как свободные, так и контекстные значения слов записываются в обычных толковых словарях, структурные же значения (инварианты) составляют предмет специальных лингвистических описаний (компонентного анализа, семемного анализа и т. п.). Нет абсолютных границ и между планами выражения и содержания: промежуточным слоем является грамматика, которая есть не что иное, как часть плана содержания, служащая оформлению всей остальной части содержания (например, слово стол имеет предметное значение лишь при том условии, что имеет грамматические категории: род, число, падеж); по отношению к плану выражения грамматика есть не что иное, как принцип группировки фонем в основные сочетания – морфы.

Единица плана содержания на абстрактном уровне – инвариант значения – есть класс значений одного слова, определенный относительно других таких классов.

План содержания и план выражения имеют одинаковую внутреннюю структуру но при этом не находятся в однозначном соответствии, то есть структура одного плана как бы сдвинута (расположена несимметрично) по отношению к структуре другого плана.

Что касается языка на абстрактном уровне, то здесь единицами являются те же классы явлений, которые определяются для конкретного уровня, но рассматриваемые как целое.

---

³⁶ Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. - М.: Наука, 1976. – 162 с.

Таким образом, соотношение уровней определяется принципом: на конкретном уровне – класс как множество, на абстрактном уровне – класс как целое. Этот принцип объясняет, почему при описании на конкретном уровне языка преобладают индуктивные методы, а на абстрактном – дедуктивные.

Класс как целое может быть хорошо определен не перечислением его членов, а установлением его отношения к другим классам. Так, для плана выражения на конкретном уровне мы имеем звукотип как класс звуков речи, определенных по их близости к главному члену класса; на абстрактном уровне мы имеем тот же класс звуков речи, звукотип, но уже определенный относительно других звукотипов, то есть фонему. Единица плана содержания на абстрактном уровне – инвариант значения – есть класс значений одного слова, определенный относительно других таких классов.

Разница между определением фонемы, с одной стороны, и определением инварианта значения, с другой, – при этом лишь в том, что количество фонем в каждом языке конечно (от 10 до 70–80), а количество слов практически бесконечно, инвариант значения определяют относительно не всех слов данного языка, а лишь относительно некоторой заранее определенной совокупности ближайших к нему по значению слов, так называемого лексического, или семантического поля, например: 아버지(отец) – 어머니(мать) – 오빠(брат) – 언니(сестра) – 삼촌(дядя) –тетка –할아버지(дед) – 할머니(бабка) и т. д. – лексическое поле родства. Классификация этих слов выявляет классификационные признаки, в данном случае: 1) какой пол, 2) какое поколение по отношению к «я», 3) какая линия родства – прямая или не прямая, боковая, 4) какое родство - кровное или не кровное. Совокупность ответов на все классификационные вопросы составляет инвариант значения любого из названий родства. Каждый ответ есть дифференциальный элемент значения или семантический множитель. (Точно так же зеленый на

абстрактном уровне определяется как 1/7 часть спектра между желтым и голубым, ср. выше).

Совокупность дифференциальных элементов и будет инвариантом значения данного слова (или его общим значением). Инварианты, как мы видим, устанавливаются только относительно – данное слово значит нечто лишь по соотношению с другими словами этого поля.

Инварианты значения – это «ценности». Они в принципе устанавливаются так же, как градуируется шкала термометра: диапазон температур от точки кипения до точки замерзания воды один и тот же, но разные термометры делят этот диапазон на разное количество градусов: одно – по Цельсию, другое – по Реомюру, третье – по Фаренгейту. В этом примере диапазон температуры – семантическое поле, разные термометры – разные языки, а значение каждого деления градуса – инвариант значения отдельного слова, или его инвариант значения.

Инварианты и относятся к абстрактному, или представляемому, уровню, называемому еще иногда «эмическим» от окончания термина «фонема» – «эма»³⁷.

Варианты же значения относятся к ряду конкретному, наблюдаемому. Наблюдаемым его можно назвать как раз потому, что варианты значения существуют психологически, их можно, например, прочесть в словаре, как мы это и делали, вспомнить, что кто-то так говорил и т. п. Из вариантов один, а именно главное значение слова, соотносится с инвариантом более непосредственно, а остальные варианты связаны с инвариантом через главный вариант.

Выводы по первой главе

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

---

³⁷ Перцов Н. В. Инварианты в русском словоизменении. - М.: Языки русской культуры, 2001. –14 с.

- Во-первых, понятие *инварианта* и *варианта*, характерные для любой сущностной характеристики объектов, явлений, событий реальной действительности и их конкретной реализации в той или иной терминологии присутствуют во многих науках о мире. Теория лингвистики также не может игнорировать эти важнейшие понятия, которые, по мнению В. М. Солнцева, «имеют большое, если не решающее значение для характеристики онтологической природы языка в целом»³⁸. Термин *инвариант* означает «элемент абстрактной системы языка в отвлечении от ее конкретных реализаций»³⁹. В определении О. С. Ахмановой инвариант отнесен к уровню абстрактных сущностей и используется для выделения единиц эмического плана, которые реально не существуют, так как выводятся исследователями на основе выявления в процессе синтеза общих черт вариантных проявлений. Подобное определение инварианта позднее было дано В.М. Солнцевым, который считал, что инвариант обозначает некоторый идеализированный объект, соответствующий «классу однородных реальных объектов».⁴⁰ Так или иначе, в понятии инварианта отображаются общие свойства классов исследуемых объектов. Инварианты фактически считаются метаязыковым обозначением содержания категориальной семы. Инвариант в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» характеризуется В. М. Солнцевым как «абстрактное обозначение одной и той же сущности (например, одной и той же единицы) в отвлечении от ее конкретных модификаций - вариантов».⁴¹ При таком толковании, на наш взгляд, инвариант представляется абстракцией, прямо не связанной с конкретной реализацией той или иной языковой единицы. Думается, что такое резкое противопоставление языка и речи и соотносимых с этими двумя планами понятий инварианта и вариантов неправомерно. В семантике, очевидно,

---

³⁸ Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. - М.: Наука, 1977. – 213 с.

³⁹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Сов. энцикл., 1969. – 176 с.

⁴⁰ Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. - М.: Наука, 1977. – 38-39 с.

⁴¹ Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. - М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 80 – 81 с.

следует исходить из инвариантности денотата как определенного «эталонного» представителя класса однородных предметов⁴².

- Во-вторых, термин *инвариант* в современной лингвистике нередко употребляется не терминологически, вне концепции вариативности. Так, по отношению к семеме однозначной лексемы термин *инвариантность* употребляется как равный термину *понятие* или терминологическому словосочетанию *представление о типизированном классе предметов, явлений*. Значение двусторонней языковой единицы (граммемы, лексемы) имеет сложное строение. Основными его элементами являются понятие и представление о типизированном классе предметов, который отражен в этом значении. Возможность использования данного знака по отношению к любому предмету, входящему в этот класс, обусловлено обобщающий характер знака, по мнению В.М. Солнцева, можно назвать инвариантным⁴³.

Необходимо также подчеркнуть, что для современной лингвистики характерно размывание границ, принятых в период структурализма: границ, между словарной и энциклопедической информацией, существенными и факультативными семантическими признаками, между отдельными значениями многозначных лексем, языковыми и речевыми употреблениями (являющимися проявлениями языковой способности), диахроническим и синхронным описанием. Критическое осмысление теории вариативности по отношению к двусторонним языковым единицам является проявлением развития современных исследовательских процессов в лингвистике.

---

⁴² Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. В 2 т. Т. 2. - М.: Школа "Языки русской культуры", РАН, 1995. - 56 с.

⁴³ Солнцев В. М. Язык как системно- структурное образование. - М.: Наука, 1977. - 235 с.

Глава 2. Экспериментальное исследование семантики глагола 보다

2.1 Обоснование методики анкетирования

Опрос - самый распространенный метод сбора первичной информации. С его помощью получают почти 90% всех социологических данных. В каждом случае опрос предполагает обращение к непосредственному участнику и нацелен на те стороны процесса, которые мало поддаются или не поддаются вообще прямому наблюдению. Вот почему опрос незаменим, когда речь идет об исследовании тех содержательных характеристик, которые скрыты от внешнего глаза и дают о себе знать лишь в определенных условиях и ситуациях.

Анкетирование – один из основных видов опроса, осуществляемого путем опосредованного общения социолога и респондента. Анкетирование имеет как достоинства (оперативность, экономия средств и времени и др.), так и недостатки, связанные с субъективностью получаемой информации, ее достоверностью и т. д. Поэтому анкетирование, как правило, сочетается с другими методами сбора первичной информации. Анкета должна осуществлять не только научно-познавательные, но и коммуникативные функции. Иными словами, анкета – это список вопросов, предлагаемый всем респондентам в идентичной форме и адаптированный к условиям массового асимметричного целенаправленного опосредованного общения.

Метод анкетирования применяется при изучении индивидуальных умственных особенностей личности подчиненного, на основе анализа

содержания даваемых им письменных ответов на заранее подготовленный перечень вопросов; анкетирование, как и наблюдение, является одним из наиболее распространенных исследовательских методов в области образования. Анкетирование обычно проводится с использованием данных наблюдения, которые (наряду с данными, полученными при помощи других исследовательских методов) используются при составлении анкет.

Метод анкетирования – опрос, проводимый письменно с использованием анкеты. К достоинствам метода следует отнести следующие характеристики: а) это наиболее оперативный метод сбора первичной информации; б) результаты анкетирования более доступны для математической обработки; в) за короткий промежуток времени можно опросить большое количество людей. При сплошном анкетировании опрашивается вся генеральная совокупность. При выборочном анкетировании – только часть генеральной совокупности – выборочная совокупность.

Исследование, к которому стремится мы в данной квалификационной работе, предполагает опрос респондентов, владеющих корейским языком. При этом необходимым условием участия в анкетировании является, во-первых, знание языка, во-вторых, умение распознавать семантику слова. Бесспорным достоинством метода анкетирования является быстрое получение массового материала, что позволяет проследить ряд общих изменений в зависимости от личностных факторов. Недостатком метода анкетирования является то, что он позволяет вскрывать, как правило, только самый верхний слой фактов: материалы, полученные при помощи анкет и вопросников (составленных из прямых вопросов к испытуемым), не могут дать исследователю представления о многих закономерностях и причинных зависимостях. Можно сказать, что анкетирование — это средство первой ориентировки, средство предварительной разведки.

В качестве положений для проведения анкетирования можно выделить следующие:

- у всякой языковой единицы может быть несколько значений, обобщить в инвариантное значение все многообразие контекстных употреблений лексемы практически невозможно или возможно в редких случаях, так как чрезмерная абстрактность инварианта не позволяет ему обладать какой-либо прогнозирующей силой, в связи с чем объяснительные возможности инварианта сомнительны и неочевидны;

- значения многозначного слова объединяются в семантическое единство благодаря определенным отношениям, которые существуют между ними на основе общих семантических ассоциаций (родо–видовые, метафорические, метонимические отношения, отношения функциональной общности), при этом именно характер этих отношений не позволяет усматривать в слове какое-то «общее значение»;

- сам термин *инвариант* в современной лингвистике нередко употребляется не терминологически, т.е. вне концепции вариативности. Так, по отношению к семеме однозначной лексемы термин *инвариантность* употребляется как равный термину *понятие* или терминологическому словосочетанию *представление о типизированном классе предметов, явлений*.⁴⁴ Значение двусторонней языковой единицы (например, лексемы) имеет сложное строение. Основными его элементами являются понятие и представление о типизированном классе предметов, который отражен в этом значении. Возможность использования данного знака по отношению к любому предмету, входящему в этот класс, обусловлено обобщающим характером знака, т.е. его можно назвать инвариантным;

- инвариант – это результат осмысления и объединения объективных общих свойств разных рядов конкретных единиц.

Анкета в данном квалификационном исследовании включает 10 словосочетаний (существительное + глагол 보다), в которых в качестве объекта исследования выделяется сам глагол 보다. При выборе

---

⁴⁴ Бондарко А. В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность / вариативность. - СПб.: Наука, 2003. – 5 с.

существительных мы не руководствовались какими - либо жесткими критериями, так как задача состояла не в том, чтобы определить значение существительного, а в определении семантической связи, соответственно, инварианта глагола 보다. При этом мы предположили, что данные смысловые инварианты будут так или иначе определены респондентами, что, в свою очередь, подтвердит наличие семантических инвариантов глагола 보다.

В процедуру анкетирования вовлечено 17 человек. При опросе мы стремились охватить информантов разного возраста, национальности, образования и уровня знания корейского языка. Это действующие преподаватели высших учебных заведений с законченным высшим образованием, а также студенты. Различаются же они комплексом личностных характеристик. Важным является следующее: является ли корейский язык для информанта первым или нет. Информанты разделены на 2 группы: носители языка, для которых корейский язык является первым; этнические корейцы и представители других национальностей, для которых он является не первым языком. В данном анкетировании не приняли участие жители сельской местности. Процент лиц в возрастной группе от 20 – 25 лет наибольший – 84%, так как нас интересовала степень распознавания семантического инварианта глагола 보다 именно в данной возрастной категории. Участники анкетирования представлены в следующей таблице.

Таблица 1.

Таблица информантов

№	Ф.И.	Возраст	Пол	Национальность	Уровень знания кор.	Специальность
1	Ким Ольга	43	жен	корейка	4	преподаватель
2	Юсупова Гульчехра	28	жен	узбечка	3	преподаватель
3	Ким Се Хёк	29	муж	кореец (Р.Корея)		преподаватель
4	Чонг Танби	22	жен	корейка (Р. Корея)		студент
5	Хан Ки Ву	25	муж	кореец (Р.Корея)		студент
6	Лой Евгения	23	жен	корейка	4	студентка
7	Мансурова Насиба	20	жен	узбечка	4	студентка
8	Ким Ольга	21	жен	корейка	4	студентка
9	Даниэльс Оксана	21	жен	русская	3	студентка
10	Ким Анастасия	21	жен	корейка	4	студентка
11	Махкамова Юлдуз	20	жен	узбечка	3	студентка
12	Мадаминова Дилрабо	21	жен	узбечка	3	студентка
13	Наджимходжаева Гулнора	22	жен	узбечка	4	студентка
14	Эрданова Хулкар	22	жен	узбечка	5	студентка
15	Балтаева Рушана	23	жен	узбечка	4	студентка
16	Ахмедов Уткир	25	муж	узбек	4	студент
17	И Чон Хо	25	жен	корейка (Р.Корея)		студентка

Из 17 информантов носителями языка являются 4 человека, что составляет 24% от общего числа информантов. Остальные информанты – это этнические корейцы (4 человека), что составляет 24%, узбеки – 8 человек, что составляет 48%. Всего мужчин, вовлеченных в анкетирование, – 3 человека, что составляет примерно 18% от общего числа информантов, из них двое носителей языка, при этом женщин – 14, что составляет 84% от общего числа опрошенных. 3 человека из числа всех информантов – преподаватели корейского языка, что составляет 18%, студентов – 14 человек, что составляет 84%.

Нижняя возрастная граница опрошенных 20 лет, верхняя – 43 года.

Анкета состоит из одного раздела. Задание к нему сформулировано таким образом: «아래와 같은 표현을 어떻게 이해하는 지 설명해 주세요». В анкете даны словосочетания с глаголом 보다, семантика данных словосочетаний уточнялась по Большому корейско-русскому словарю Л.Б. Никольского⁴⁵, а также Толковому словарю корейского языка⁴⁶. Сам глагол 보다 употребился 10 раз, что позволяет составить впечатление о его восприятии и влияние на понимание семантического инварианта.

Далее представлен оригинальный образец анкеты.

---

⁴⁵ Никольский Л.Б. «Большой Корейско –русский словарь» //Том 1. – М.: Русский язык, 1976. – 561 с.

⁴⁶ 옛센스 국어 사전 이 희 승. 민중 서림. 서울.1998. 1008 쪽.

설문조사

성 _____

나이 _____

민족 _____

한국어능력시험등급 _____

교사 _____

학생 _____

아래와 같은 표형을 어떻게 이해하는지 설명해주세요.

(러시아어나 우즈베크어 가능함)

TV 를 보다 -

대리를 보다 -

집을 보다 -

신문을 보다 -

개를 보다 -

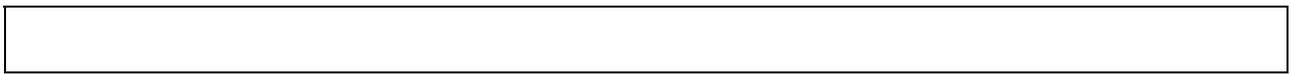
결말을 보다 -

완치를 보다 -

시험을 보다 -

볼장을 보다 -

읽어 보다 -

Таким образом, анкета позволит составить представление о восприятии инварианта глагола 보다 разными респондентами.

С точки зрения правильности статистических данных, возможно, к результатам наших опросов могут быть предъявлены претензии. Однако полученные данные вполне удовлетворяют тем задачам, которые мы ставили перед собой при проведении настоящей работы и дают определенный материал, на основании которого могут планироваться и проводиться дальнейшие исследования.

2.2. Анализ результатов анкетирования

В первую очередь считаем целесообразным представить результаты анкетирования.

Таблица 2.

Результаты анкетирования

No	TV 를 보다 (смотрет ь ТВ)	대리를 보다 (временно исполнять обязанности)	집을 보다 (присматриват ь за домом)	신문을 보다 (читать, просматриват ь газету)	개를 보다 (обзаводитьс я собакой)
1	+	+	-	+	+
2	+	+	+	+	+
3	+	+	+	+	+
4	+	-	-	+	-
5	+	-	-	+	-

6	+	+	+	+	+
7	+	+	-	+	-
8	+	+	+	+	+
Продолжение таблицы 2.					
9	+	+	+	+	-
10	+	+	+	+	-
11	+	-	+	+	-
12	+	-	-	+	-
13	+	+	+	+	-
14	+	-	-	+	-
15	+	+	+	+	+
16	+	+	+	+	-
17	+	+	-	+	-

№	결말을 보다 (завершиться)	완치를 보다 (полностью выздороветь)	시험을 보다(держат экзамен)	볼장을 보다 (хорошо знать свою работу, добиваться своего)	읽어 보다 (пробовать читать)
1	+	-	+	-	+
2	+	-	+	-	+
3	+	-	+	-	+
4	+	+	+	-	+
5	+	-	+	-	+
6	+	+	+	-	+
7	+	+	+	-	+
8	+	-	+	-	+
9	+	+	+	-	+
10	+	+	+	-	+
11	-	-	+	-	+
12	+	+	+	-	+
13	-	-	+	-	+
14	-	-	+	-	+
15	+	+	+	+	+
16	+	+	+	-	+
17	+	+	+	+	+

Анализируя восприятие семантики глагола 보다, можно заметить, что данное восприятие неоднородно, хотя подавляющее большинство респондентов знакомо с различными значениями глагола.

Сам глагол 보다 имеет значения: 보다 [보는,보아 (봐,봅니다)] 1)(눈으로) 인식하거나 느끼다; 2) (사람을)만나다; 3) (사기 위해서 무엇을) 잘 살피다; 4)(의사가 환자를) 진찰하다; 5) (음식의 맛이나 간을 알기 위해) 미리 시험삼아 조금 먹다; 6) (어떤 일을) 맡아 하거나 처리하다; 7)지키거나 돌보다; 8)시장에 가서 물건을 사다; 9)(시험을) 치르다; 10)새 가족을 얻거나 맞아들이다; 11)(점 따위로) 좋고 나쁜 운수를 알아보다; 12)(상이나 자리를) 잘 치르든가 가추다; 13)잡지나 신문 따위를 정기적으로 받아서 읽다; 14)(예배를) 드리다; 15)(어떤 결과가) 있다 16)(어떤 결과를) 이루다; (결과에) 도달하다; 17)배설하다, 싸다; 18)[“보면, 보니까”의 꼴로 쓰이어] -에 의하면. -을 참고하면; 19)[“보아, 보면, 보건대, 보자면,-을 근거로 판단하면”]; 20)[“보아서”의 꼴로 쓰이어]잘 살피거나 고려하여; 21)[“보아(서)의 꼴로 쓰이어”]어떤 사람의 입장을 고려하여; 22)[“보고”의 꼴로 쓰이어]바라고 의지하다; 23)[“보고”의 꼴로 쓰이어]어떤 사람 혹은 무엇을 상대로 하여. -한테. -더러⁴⁷.

Ниже приведём процентное соотношение ответов, в которых семантика глагола 보다 соответствует правильному варианту.

TV 를 보다 – смотреть телевизор (100%);

신문을 보다 - читать, просматривать газету (100%);

시험을 보다 - держать экзамен (100%);

읽어 보다 - пробовать читать (100%);

결말을 보다- завершиться (84%);

---

⁴⁷연세 한국어 사전. 독상동아. 서울.1998. 862 쪽.

대리를 보다 - временно исполнять обязанности (72%);

집을 보다 - присматривать за домом (60%);

완치를 보다 - полностью выздороветь (54%);

개를 보다 - обзаводиться собакой (36%);

볼장을 보다- хорошо знать свою работу, добиваться своего (12%).

Из 10 примеров 8 являются свободными словосочетаниями, 1 – фразеологический оборот: 볼장을 보다 – 더 이상 손댈 것이 없는 상태가 되다. 예: «시험 하나 끝난 것을 가지고 볼장 다 보았다는 식으로 행동하는 젊은이들이 있어 마음이 어둡다». «가장이 맨날 술만 먹으니, 저 집안도 이제 볼장 다 본 거지 그렇지 않아요?», «사람이 이른바 동물 하고 다른 구석이 있다면, 그것은 제 삶을 반축할 수 있는 거라 하겠는데, 자신이 몸쓰고 있는 짓거리 등이 무엇을 뜻하는지 모른다면, 모르고 살아도 별탈이야 있겠느냐고 우기다면, 그런 사람은 볼장 다 본 것이 아닐까?»⁴⁸; 1 – вспомогательный глагол 읽어 보다 со значением «пробовать сделать что-то в первый раз».

Разберем ответы информантов подробнее.

Словосочетание TV 를 보다 (смотреть телевизор) - 100% информантов понимают как «смотреть телевизор».

Словосочетание 대리를 보다 (временно исполнять обязанности) - 72% информантов, возрастной группы от 20-29 лет понимают как «временно исполнять обязанности, замещать кого-либо»; из них 12% – мужчины, в возрасте от 25-29 лет, из которых 6% – носитель языка, 60% – женщины, чья возрастная группа от 20-28 лет; 24% информантов возрастной группы от 20-25 лет, где 18% носители языка, не дали ответа на вопрос, и 6% – дали ответ «используется как многозначное слово».

---

⁴⁸박 영준. 관용어 사전. 최경봉. 서울. 2007. 201 쪽.

Словосочетание 집을 보다 (присматривать за домом) - 60% информантов возрастной группы от 20-29 лет дали ответ «присматривать за домом»; 36% дали ответ «집을 사거나 빌리기 위해 돌아다니는 것», «내가 살 집을 보다», «이사 계획이 있어 새로운 집을 보러 다니고 있다», при этом половину здесь составляют ответы носителей языка; 18% возрастной группы от 20-43 лет дали ответ «смотреть дом» и 6% не дало ответа.

Словосочетание 신문을 보다 (читать, просматривать газету) 100% информантов ответили верно.

Словосочетание 개를 보다 (обзаводиться собакой) – 36% информантов дали верный ответ, 42% информантов не дали ответа и 18% - носители языка, студенты, чья возрастная категория достигает от 22 до 25 лет, дали такие ответы: «강아지를 친구들한테 보여주다», «동물 병원에서는 강아지를 볼 수 있다», «다른 사람의 일정기간 동안 맡아 주는 것».

Словосочетание 결말을 보다 (завершиться) – 84% информантов возрастной группы от 20-43 лет дали верный ответ. Остальные 18% в возрастной группе от 20-22 лет, не носители языка, не дали ответов на данное словосочетание.

Словосочетание 완치를 보다 (полностью выздороветь) – 54% возрастной группы от 20-25 лет, ответили верно. Из них 12% носители языка, студенты, возрастной группы от 22-25 лет. Остальные 30%, где 12% студентов и 6% преподавателей не дали ответа на вопрос. 12% носителей языка, 6% которых преподаватели, дали ответ «“완치”되다라고 쓴다» и 6% студентов дали ответ «많이 완치되다».

Словосочетание 시험을 보다 (держат экзамен) 100% опрошенных поняли верно.

Фразеологический оборот **볼장을 보다** (хорошо знать свою работу, добиваться своего) – 12% информантов, студенты, где 6% из них носители языка, в возрастной группе от 23-25 лет, дали верный ответ на данное понятие. Остальные 12% носителей языка, студенты, возрастной группы от 22-25 лет дали ответы «**개랑 볼장 다볼사이야 (더이상 볼 필요없는 사이야, 끝장 다볼 사이야)**»; 66% информантов, из которых 12% являются преподавателями (корейский язык не первый) и относятся к возрастной группе от 28-43 лет и 6% преподавателей (корейский язык первый) в возрастной группе от 20-43 лет не дали ответов на данный вопрос.

Вспомогательный глагол **읽어 보다** (пробовать читать) так же, как и несколько предыдущих словосочетаний был верно понят всеми опрошенными информантами.

Проведенный анализ результатов анкетирования позволяет сделать следующие предварительные выводы:

- основное значение глагола **보다** «смотреть» знакомо всем респондентам;
- также все респонденты понимают, что **보다** является многозначным глаголом;
- в качестве вспомогательного глагола **보다** имеет значение «пробовать сделать что-то впервые», данное значение правильно объяснили все респонденты;
- ряд словосочетаний, таких как **시험을 보다, 신문을 보다, TV 를 보다**, знаком всем респондентам, независимо от возраста, пола, образования и такого критерия, как является ли корейский язык для них первым или вторым;

- семантику таких словосочетаний как *대리를 보다*, *완치를 보다* понимают от 50 до 70% респондентов, преимущественно те, для которых корейский язык является первым;

- самым сложным для респондентов оказалось распознать семантику фразеологизма *불장을 보다*: почти 70% респондентов, для которых корейский язык не первый, вообще не дали ответа.

Выводы по второй главе

На наш взгляд, самым достоверным источником для выявления инварианта глагола является проведение анкетирования. Несмотря на то, что анкетирование имеет ряд достоинств и недостатков, данный метод, по сути, является самым доступным видом опосредованного общения. Результаты анкетирования более доступны для математической обработки, поэтому мы решили применить именно этот способ опроса.

В понятии инварианта отображены общие свойства класса объектов, образуемого вариантами. Сам инвариант не существует как отдельный объект, это не представитель класса, не эталон, не «образцовый вариант». Инвариант – это сокращенное название класса относительно однородных объектов. Как название инвариант имеет словесную форму существования. Каждый вариант – объект, принадлежащий данному вариантному ряду, несет в себе инвариантные свойства, присущие каждому члену этого ряда, и может быть оценен как «представитель» данного инварианта. Понятие инварианта – классификационное средство упорядочения языкового материала. Из этого следует, что инвариант – это то, что остается неизменным. Инвариант понимается всеми одинаково. Поэтому для получения данных об инварианте глагола *보다*, мы решили опросить несколько человек для того, чтобы по их ответам определить понимание инварианта данного глагола.

Анкета представляла собой опросный лист с десятью словосочетаниями глагола 보다. Из 10 понятий одно являлось фразеологическим оборотом и одно – вспомогательным глаголом. Каждый респондент должен был объяснить, как он понимает данное понятие. Учитывались возраст, пол, национальность, степень знания корейского языка и статус, то есть преподаватель или студент, а также является ли респондент носителем языка.

Для того, чтобы узнать как понимаются инвариант, мы охватили респондентов различной возрастной категории и с разной степенью знания корейского языка. В анкетировании участвовали студенты и преподаватели независимо от национальности. Так как нас интересовало также и то, как понимают глагол 보다 носители языка, мы привлекли к анкетированию студентов из Кореи, изучающих русский язык, а также преподавателей по линии KOICA.

Как было сказано выше, инвариант – это то, что должно оставаться неизменным в результате процесса перевода, то есть сообщение, понимаемое как информация, предназначенная для передачи (может быть только смысловая информация, но могут включаться сюда и особенности стиля – порой их тоже надо сохранить). Инвариант должен быть передан. Основываясь на данное понятие и проанализировав все ответы, данные в анкетах, мы можем сказать, что инвариантом глагола 보다 будет являться значение «смотреть», «видеть», так как для всех респондентов семантика глагола 보다 в сочетании с существительным TV является самой понятной и самой доступной.

Что касается понимания семантики других словосочетаний с данным глаголом, можно отметить, что ряд словосочетаний вообще не воспринимается респондентами, для которых корейский язык не является первым. Помимо данного фактора, на непонимание словосочетаний, по-видимому, влияет и уровень знания корейского языка.

Заключение

Понятие инвариантности – одно из основополагающих интердисциплинарных понятий, позволяющее извлекать «из потока вариаций относительно инвариантные сущности»⁴⁹ в ряде наук: лингвистике, математике, физике, биологии.

Сегодня стало уже общепризнанным то, что понятие инвариантности в грамматике связано с фундаментальным теоретическим утверждением – законом совмещения, основанном на совмещении первичных функций языковых знаков, в результате чего возникает вторичная функция, являющаяся вариативной по отношению к первичной функции.

Несмотря на прямо противоположные точки зрения в понимании лингвистического инварианта, в истории языкознания можно выявить несколько этапов исканий, связанных с решением проблемы инвариантности.

---

⁴⁹ Кручинкина Н. Д. Категориальный пропозитивный инвариант // III Международная научная конференция «Язык и культура». Тезисы докладов. - М.: МИИЯ, 2005. – 72 с.

Два из них были в свое время выделены Р.О. Якобсоном: 1) разработка фонемы как инварианта в плоскости звуковых вариаций; 2) установление и истолкование грамматических вариантов.

Известно, что вариантно-инвариантный подход к явлениям языка утвердился сначала в фонологии, где был детально отрефлектирован в работах представителей Пражского лингвистического кружка. Из фонологии этот подход был перенесен в другие разделы языкознания, что повлекло за собой использование эмпирических и этических терминов, обозначающих инвариантные и вариативные единицы. Соответственно возникло два ряда единиц, находящихся, с одной стороны, в оппозиции, с другой стороны, – в тесной взаимосвязи.

«В понятии инварианта отображены общие свойства класса объектов, образуемого вариантами. Сам инвариант не существует как отдельный объект, это не представитель класса, не эталон, не «образцовый вариант». Инвариант – сокращенное название класса относительно однородных объектов. Как название инвариант имеет словесную форму существования. Каждый вариант – объект, принадлежащий данному инвариантному ряду, несет в себе инвариантные свойства, присущие каждому члену этого ряда, и может быть оценен как представитель данного класса»⁵⁰

Следует признать, что подобная языковая асимметрия: речь = варианты: язык = варианты + инварианты – вполне может иметь место. Однако, учитывая то, что одна и та же единица, зафиксирована ли она в речевом потоке или в языковой системе, является носителем как вариативных, так и инвариантных свойств, мы склонны предполагать, что в приведенном выше отношении прослеживается симметрия: речь = варианты + инварианты: язык = варианты + инварианты.

Мы уже писали о том, что обращение к инвариантному и вариативному, заложенным в одной и той же структуре и имплицитно друг друга, восходит к 70-м гг. XIX в. и продолжает оставаться актуальным в научных

---

⁵⁰ Солнцев В. М. Язык как системно- структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 81 с.

исследованиях XX в. Проблемы соотношения инвариантного / вариантного занимался целый ряд ученых (А.Х. Востоков, К.С. Аксаков, Н.П. Некрасов, А.М. Пешковский, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, Н.С. Трубецкой, Е. Курилович, Р.О. Якобсон, С.И. Карцевский, Л. Ельмслев, В.Г. Адмони, Дж. Лакофф, А.В. Бондарко, Перцов Н.В. и др.)

Действительно, если обратиться хотя бы к понятию семантического инварианта, то здесь возникает наибольшее количество вопросов. «Многие ученые воспринимают с известной долей скепсиса попытки выявить инварианты для тех или иных языковых единиц»⁵¹.

Необходимо отметить, что семантический инвариант, выделенный на основе полисемичных единиц, никогда не был предметом специального исследования. Однако попытки выделить его были предприняты на основе однотипных слов, а также на материале семантических групп. При этом учитывалось, что инвариант – это результат осмысления и объединения объективных общих свойств разных рядов конкретных единиц. Инвариант абстрактен. Но на каком уровне абстракции стоит полисемантическая единица? Может ли этот уровень абстракции стать основой для выделения инварианта?

Сам Н.В. Перцов находит великолепные образцы сведения различных значений многозначного слова в одном словоупотреблении⁵². Но все-таки это частные случаи семантического инварианта на материале полисемии, которые настолько великолепно проанализированы Н.В. Перцовым и явлены научному сообществу.

Очевидно, как нам представляется, выявление семантического инварианта на материале семантических групп и однотипных производных слов дает более обширный материал для анализа и обобщения инвариантно-вариативных свойств языка и речи.

---

⁵¹ Перцов Н. В. Инварианты в русском словоизменении. - М.: Языки русской культуры, 2001. – 24 с.

⁵² Перцов Н. В. Инварианты в русском словоизменении. - М.: Языки русской культуры, 2001. – 31 с.

Инвариант – это общее, устойчивое, представленное различными вариациями. Переход от одной вариации в другую в пределах одного инварианта осуществляется группой преобразований.

Мы в своем анализе описываем обе стороны препозитивных знаков в их категориальных (инвариантных) характеристиках отдельно для означаемого и означающего. Но это выделение каждой из сторон препозитивных знаков делается нами для того, чтобы системно и последовательно изучить и представить взаимосвязь и функциональную мотивацию между препозитивным означаемым и препозитивным означающим.

Нами был поставлен ряд задач для определения семантики инварианта глагола 보다. Мы решили применить метод анкетирования для поиска инварианта, так как это был самый подходящий метод опроса и сбора первичной информации. Он является одним из наиболее распространенных исследовательских методов в области образования и применяется при изучении индивидуальных умственных особенностей респондента. Форма анкеты при внешней лаконичности обладает большой информационной емкостью. Простота и четкость поставленных вопросов делает возможным ее использование среди широких слоев населения с различным образовательным уровнем. Анкетируемые сами выбирают язык изложения. В ряде случаев, в зависимости от желания респондентов, анкетирование может носить анонимный характер. Для получения данных о распознаваемости глагола 보다 респондентами, мы охватили группу людей, владеющих корейским языком, учитывая их пол, возраст, национальность и уровень знания корейского языка. Результаты полученных данных были проанализированы и обработаны нами, что помогло нам составить статистику распознаваемости тех или иных понятий глагола 보다.

Собственный опыт анкетирования, проведенный в данной квалификационной работе позволил выявить как неоспоримые достоинства данного метода, так и его недостатки.

К достоинствам можно отнести:

- получение уникальной информации;
- стандартизация, позволяющая корректно обобщать информацию;
- повышение информированности и интереса респондентов в более глубоком изучении семантики слов в корейском языке.

К недостаткам метода относятся:

- субъективизм полученных данных;
- нежелание заполнения, т.к. некоторых людей отпугивает необходимость заполнения анкет.

В рамках проводимого нами исследования было подготовлена анкета с десятью словосочетаниями глагола 보다. Анкетирование проводилось на корейском языке. За время проведения исследования было опрошено 17 респондентов. 14 респондентов – студенты, как носители языка, так и те, для кого корейский язык не является первым, а так же трое учителей.

Полученные нами анкетные данные свидетельствуют о том, что глагол 보다 в сочетании с существительными понимается разными респондентами по-разному. В данном исследовании нас интересовало именно то понятие, которое известно и понятно всем респондентам, т.е. инвариант самого глагола. На основе полученных ответов, мы сделали анализ и выявили процентное соотношение всех понятий глагола 보다. Инвариантом семантики данного глагола является понятие «смотреть», что соответствует значению 1) словарной статьи глагола 보다 (см. подробно стр. 34).

Список использованной литературы

Труды Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова:

1. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Ташкент. 1998. – 9 с.
2. Каримов И.А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. –Т.: Узбекистан. 2003.Т.11. – 296 с.

Литература на корейском языке:

3. 국어 3/1 서울. 1995. 562 쪽.
4. 국어학. 허웅 지음. 샘 문화사. 서울. 2003. 253 쪽.
5. 박기덕. 한국어 문법론. 서울. 2003. 425 쪽.
6. 박영준. 관용어 사전. 최경봉. 서울. 2007. 201 쪽.
7. 서울대 언어학과. 서울. 1996.19 쪽.
8. 서정수. 국어문법. 한양대학교출판원. 서울. 1996.1008 쪽.

9. 외국인을 위한 한국어 문법 .연세대학교 출판부. 서울. 1994. 320 쪽.
10. 연세 한국어 사전. 독상동아. 서울. 1998. 861 쪽.
11. 옛센스 국어 사전 이 희 승. 민중 서림.서울. 1998 254 쪽.
12. 초급자를 위한 러-한.한-러사전. 타슈켄트. 2007. 136 쪽.
13. 한국어 문법 사전. 도서출판 하우. 서울 2006. 121 쪽.

Литература на русском языке:

14. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. В 2 т. Т. 2. - М.: Школа "Языки русской культуры", РАН, 1995. –472 с.
15. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995. 1-е изд. М., 1974. –67 с.
16. Арутюнова Н. Д. О минимальной единице грамматической системы // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1969. – 37 с.
17. Арутюнова Н. Д. Вариации на тему предложения // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. -М.: Наука, 1969. – С. 687-736.
18. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Сов. энцикл., 1969. – 176 с.
19. Бондарко А. В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность / вариативность. - Спб.: Наука, 2003. – 5 с.
20. Васильев Л. М. Современные способы формального описания языковых единиц // Теория содержательной формы. Тамбов, 1981. –78с.
21. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание, 2003. –65с.

22. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980. –25с.
23. Грязнова М. Понятие инварианта в лингвистике: история вопроса и современное состояние// Вестник Ставропольского университета. 2009. – № 65.
24. Грузберг Л. А. К социолингвистическому описанию семантики слова // Семантическая структура слова. Кемерово, 1984. –56 с.
25. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 1. – М.: Прогресс, 1960. – 320 с.
26. Звегинцев В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М., 1968. –36 с.
27. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. – Братислава: Словацкая Академия наук, 1960. –С.230–241.
28. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс, 1994. — 175 с.
29. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. - М.: Наука, 1976. – 162 с.
30. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М., 1974. –234 с.
31. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969. – 98с.
32. Кручинкина, Н. Д. Категориальный пропозитивный инвариант // III Международная научная конференция «Язык и культура». Тезисы докладов. - М.: МИИЯ, 2005. –34с.
33. Кручинкина Н. Д. Интерпретация понятия инварианта в современной лингвистике // Гуманитарные исследования: традиции и инновации: сб. науч. тр. Вып. 2 / МГУ им. Н. П. Огарева. - Саранск, 2006. – С.71-72.
34. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. - Л.: Наука, Ленингр. отд., 1972. –86 с.
35. Ломтев Т.П. Язык и речь. – М., 1981. – 26 с.

36. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. - М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 81 с.
37. Мартине А. О книге «Основы лингвистической теории» Луи Ельмслева // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 1. – М.: Прогресс, 1960. – 448 с.
38. Никольский Л.Б. «Большой корейско – русский словарь» //Том 1. – М.: Русский язык, 1976. – 561 с.
39. Новиков Л.А. Семантика русского языка. –М.,1982. –145 с.
40. Панов М.В. О слове как единице языка//Введение в языкознание: Хрестоматия. –Минск, 1984. –85 с.
41. Плунгян В. А. Общая морфология. – М.:Эдиториал УРСС, 2000. –228 с.
42. Перцов Н. В. Инварианты в русском словоизменении. - М.: Языки русской культуры, 2001. –24 с.
43. Рей А. С. Проблемы и антиномии лексикографии // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. – 264 с.
44. Солнцев В. М. Язык как системно - структурное образование. – М.: Наука,1977. – 214 с.
45. Степанов Ю. С. Номинация, семантика, семиотика // Языковая номинация. Общие вопросы. М., 1977. –156 с.
46. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985. –34 с.
47. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке. – М.: Наука, 1977. –88 с.
48. Ульман. Ст. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология // Новое в лингвистике. М., 1962. – 55 с.
49. Философский словарь. – М.: Энциклопедия,1968. – 129 с.
50. Филлмор Ч. Дж. Об организации семантической информации в словаре // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. –263 с.
51. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1977. – С. 82-88.

52. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973. – 96 с.
53. Щерба Л. В. Фонетика французского языка.– М.: Наука, 1953. –19 с.
54. Ярцева В.Н. О сопоставительном методе изучения языков. – М., 1986. – 19 с.
55. Якобсон Р. О. О структуре русского глагола // Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. С.210–221.
56. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Избранные работы. – М.: Прогресс, 1957. –120 с.

Литература на английском языке:

57. Jones D. The Phoneme: its Nature and Use. – Cambridge, 1950. – 8 p.
58. Rosch E. Human categorization // Studies in cross-cultural psychology. – N. Y.: Academic press, 1977. – Vol. 1. – P. 1–49.

Интернет – ресурсы:

59. Жеребило Т.В. Инвариантно – вариативная парадигма в современной лингвистике и перспективы ее развития
http://gerebilo.ucoz.ru/publ/invariantno_variativnaja_paradigma_statja/1-1-0-44
60. А.Жолковский.О понятиях инвариант и поэтический мир
<http://tfile.org/video/62071/details/>
61. Н. Д. Кручинкина. Интерпретация понятия инварианта в современной лингвистике
<http://study-english.info/article135.php>
62. Словарь лингвистических терминов
<http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/invariant/?q=486&n=646>

